МАРК ШТЕЙНБОК

вскоре в моей квартире случился пожар, во время которого погибло много книг. И только рукопись Нины осталась цела и невредима. Это был знак свыше. Я поняла, что должна сделать «Гардемаринов», чего бы мне это ни стоило.

— Тяжело они вам дались?

— Каждая картина рождается в муках, как ребенок. Но как только мы с мужем (Анатолий Мукасей — кинооператор. Среди его работ: «Берегись автомобиля», «Большая перемена», «Чучело» и все фильмы жены. — *Авт.)* начали работать над «Гардемаринами», я сломала колено. Глупая, нелепая история. В тот день съемка уже закончилась, но, увидев красивую лошадь, я не удержалась и решила покататься. Незадолго до этого прошел дождь, почва была мокрой... Словом, все произошло почти так же, как в известном фильме: поскользнулась, упала, очнулась — гипс... В результате весь фильм вынуждена была снимать на костылях. Слава богу, зажило. Гораздо больше переживаний у нас было, когда однажды мы отсняли целую пленку, а она оказалась бракованной. Не поверите — вечером сидели с Толей вдвоем на кухне, пили водку и рыдали. Что ж... И это испытание вынесли. Главное — именно в процессе работы над «Гардемаринами» я пришла к выводу, что хочу и дальше делать кино об истории государства Российского. Так появилась идея масштабного 25-серийного проекта «Тайны дворцовых переворотов». (Шесть серий недавно вышли на канале «Россия».)

— Все ваши картины снимает муж. Вы ведь много лет вместе?

— Да, мы поженились довольно рано, в этом году нашему браку исполнилось 45 лет. Когда познакомились, он был на первом курсе операторского факультета, я — на втором актерского. Оба — капитаны волейбольных команд. Участвовали в соревнованиях, ездили играть в творческие вузы Ленинграда, Риги, Киева, Свердловска. Ходили в ресторанчики поесть винегретика. Изысканных напитков и блюд тогда не было, но творческая жизнь у нас всегда была очень насыщенной.

— Анатолий Михайлович красиво ухаживал?

— Ой, Толя совершенно не умеет ни ухаживать, ни говорить комплиментов. Но при этом он мягкий, обаятельный. И очень надежный.

— Когда вы это поняли?

— Да сразу! Он же целый год ходил за мной как тень.

— Вы что же, были неприступной красавицей?

— Да нет. Я была красивой, обаятельной, смешливой и очень контактной девицей. А Толя — очаровательным красавцем. С удивительным, редким обаянием.

— Не ревновали его?

— Почему вы спрашиваете в прошедшем времени? По-моему, без ревности жить невозможно.

— Как же сдержать себя, если муж-оператор проявляет повышенное внимание к молодой красивой актрисе?

— Никак. Если такое случалось, на следующий же день этой актрисы на площадке не было. Но назойливой обычно становится массовка. Актрисам флиртовать некогда, они работают. Да и я всегда могу поставить их на место...

— Но позвольте! Анатолий Михайлович за столько лет не раз уже доказал вам свою верность и любовь, разве не так?

— Так. И все равно я не хочу быть приблудной брошенкой, а желаю, чтобы он помог мне снять пальто, открыл передо мной дверь, принес кофе.

— Кстати, существует легенда, что, выйдя замуж за Мукасея, вы попали в список невыездных, режиссеры перестали предлагать роли, и вам ничего не оставалось делать, как бросить актерскую профессию.

— Толины родители работали во внешней разведке, какое-то время я действительно не могла выезжать за границу, и ролей в самом деле стало меньше. Но вовсе не из-за этого я решила поменять профессию. Став режиссером, я могла снимать се-